

О національной школѣ въ Россіи.

Въ началѣ 1908 г. въ Петербургѣ происходилъ съѣздъ представителей народныхъ университетовъ, на которомъ между прочими вопросами обсуждался и вопросъ о необходимости націонализировать какъ школьное, такъ и внѣшкольное обученіе. Раздавались на съѣздѣ голоса представителей отдѣльныхъ народностей, указывавшихъ на печальное положеніе народнаго просвѣщенія среди тѣхъ многочисленныхъ народныхъ массъ, которыя лишены возможности пользоваться своимъ роднымъ языкомъ для усвоенія необходимой грамоты и какихъ-либо научныхъ свѣдѣній; такъ, делегатъ латышскаго просвѣтительнаго общества (въ Петербургѣ) говорилъ, что въ столицѣ насчитываютъ 16.000 латышей, потребность образованія среди нихъ очень велика, и одна изъ прямыхъ обязанностей столичнаго общества народныхъ университетовъ, — это забота о распространеніи образованія среди тѣхъ инородческихъ группъ населенія столицы, какія не владѣютъ русскимъ языкомъ и не могутъ пользоваться общими лекціями.

Украинское общество въ Екатеринодарѣ прислало привѣтствіе съѣзду и указывало на тотъ низкій уровень грамотности, какой замѣчается въ населеніи украинскихъ губерній, на то, что народныя школы своимъ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ только калѣчатъ умственные силы украинскаго народа и трудно дающаяся грамота очень легко забывается, оставляя населеніе во мракѣ

невѣжества безъ книгъ, безъ какихъ-либо доступныхъ способовъ пріобрѣтенія знаній. Между тѣмъ какъ введеніе родного языка въ школу устранило бы эти затрудненія и, облегчивъ формальную сторону преподаванія, могло бы способствовать улучшенію и расширенію самой программы низшей одноклассной школы введеніемъ свѣдѣній по исторіи и географіи родного края и по естествознанію. Екатеринодарскіе украинцы обращались къ съѣзду народныхъ университетовъ съ просьбою обратить вниманіе на этотъ самый болѣзненный вопросъ просвѣщенія 26 милліоновъ украинскаго народа, живущихъ въ предѣлахъ русскаго государства.

Литовскіе делегаты указывали на тѣ стѣсненія, какія претерпѣваетъ введеніе литовскаго языка въ просвѣтительныя учрежденія въ Литвѣ; то же говорили и евреи. Съѣздъ вынесъ опредѣленную резолюцію о неотъемлемомъ правѣ каждой народности получать образованіе на родномъ языкѣ какъ въ школахъ, устраиваемыхъ за счетъ государства, такъ и въ школахъ, организуемыхъ мѣстными органами самоуправления. На этомъ же съѣздѣ въ частномъ совѣщаніи депутаты разныхъ національныхъ просвѣтительныхъ организацій обмѣнялись сообщеніями; какъ ни были они печальны, — разгромъ польской Матицы, аресты евреевъ учителей въ Вильнѣ, закрытіе литовскихъ народныхъ школъ и др. отрицательныя вѣсти, — все же къ дѣлу націонализаціи народнаго просвѣщенія всѣ относились съ прежней вѣрой и энергіей, а потому всѣ и признали необходимымъ поддерживать между собой какъ можно болѣе оживленныя сношенія, усиленно работать надъ организаціей національныхъ школъ по частной инициативѣ, возможнымъ внесеніемъ національныхъ элементовъ и въ официально существующія земскія, министерскія и городскія школы, въ видѣ національной исторіи и литературы; предлагалось заняться организаціей просвѣтительныхъ національныхъ обществъ, озаботиться національной образовательной подготовкой народныхъ учителей. Обо всѣхъ этихъ вопро-

сахъ рѣшено было еще разъ поговорить, съѣхавшись въ болѣе разнообразномъ національномъ составѣ на Пасху, такъ какъ къ этому времени разныя просвѣтительныя организаціи приглашались лигою образованія для выработки плана международной выставки «Образованіе и Воспитаніе». Но и на Пасху не могло съѣхаться много представителей: настроеніе общества на окраинахъ Россіи такое удрученное, что не можетъ отзываться съ большимъ довѣріемъ на какіе-либо призывы изъ центровъ. Съѣхались и сошлись учителя буряты, евреи, бѣлороссы, Кавказа горнаго, татары, украинцы, эстонцы и великорусскіе видные дѣятели по народному образованію. Главной темой обсужденія служили религіозныя національныя школы, которыя имѣютъ такое важное значеніе въ культурной жизни евреевъ, татаръ, бурятовъ и др. народовъ. Всѣ эти школы ведутъ свое происхожденіе изъ глубины вѣковъ и насчитываютъ тысячу лѣтъ своего существованія и болѣе; всѣ онѣ крѣпко связаны съ національнымъ міросозерцаніемъ и психологіей народа, а потому не могутъ не оказывать на культурное развитіе большого давленія. Вопросъ ставился такъ: безусловно ли это давленіе консервативно, или оно, какъ національный факторъ, можетъ быть использовано и для прогрессивныхъ задачъ; насколько возможенъ въ эти школы, пользующіяся такимъ довѣріемъ народныхъ массъ, доступъ науки, раціональнаго знанія для удаленія изъ нихъ суевѣрія? Учителя евреи высказались въ томъ смыслѣ, что реформировать національныя еврейскіе «хедеры» и «талмудъ торы» и ввести въ нихъ новые методы и программы настолько трудно, что они предпочитаютъ организовывать новыя еврейскія школы, особенно въ мелкихъ центрахъ, гдѣ мало русскихъ школъ и еврейская буржуазія заинтересована существованіемъ новыхъ школъ, а дѣти, не удовлетворяясь постановкой школьнаго дѣла въ хедерахъ, сами идутъ навстрѣчу новой школѣ. Татарскія школы «мектебе» легче поддаются вѣянію новыхъ

прогрессивныхъ теченій, а стремленіе къ образованію, охватившее и татарское населеніе за послѣднее время, не позволяетъ татарамъ удовлетворяться однимъ изученіемъ татарской грамоты для чтенія Корана, а потому и татарская школа на пути къ основной реформѣ. Особенно интересныя свѣдѣнія о религіозныхъ школахъ сообщилъ одинъ бурятъ учитель, утверждавшій, что въ бурятскихъ монастырскихъ школахъ хотя преподаваніе и ведется на старинномъ тибетскомъ языкѣ, но программа ихъ далеко не закрываетъ входа въ нихъ точной наукѣ: по ученію Будды всякій человекъ долженъ всѣми мѣрами стремиться изучить все то, что въ мірѣ можетъ выдержать критику человѣческаго разума. Въ курсъ бурятскихъ монастырскихъ школъ и теперь входятъ многія точныя науки—медицина, физика; преподается философія, этика, національное искусство,—молодымъ учителямъ остается ввести въ эти школы новые точные методы, схоластику замѣнить опытомъ и наблюденіемъ, а древній тибетскій языкъ преподаванія—народнымъ бурятскимъ языкомъ, что было бы встрѣчено бурятами съ большимъ сочувствіемъ, такъ какъ національное самосознаніе бурятъ сдѣлало большіе успѣхи за послѣднія десять лѣтъ.

Сѣхавшіеся учителя обратили еще вниманіе на національное искусство, какъ на важный факторъ развитія національнаго міросозерцанія у каждаго народа. По этому вопросу интересны были свѣдѣнія, сообщенныя учителемъ украинцемъ, о внесеніи національнаго орнамента и его разработкѣ въ ткацкихъ и гончарно-посудныхъ школахъ полтавскаго земства и въ его художественно-прикладной школѣ въ Миргородѣ.

Всплылъ неизбежно вопросъ о національной школѣ и на лѣтнихъ курсахъ, организованныхъ въ 1908 г. въ Петербургѣ для народныхъ учителей, по поводу вопроса о домашнемъ чтеніи. Вся программа внѣкласснаго чтенія, предложенная на обсужденіе сѣзда, была построена на послѣдовательномъ переходѣ отъ легкаго къ болѣе

трудному, на внесеніи въ чтеніе возможно большаго количества матеріала народнаго творчества, народной поэзіи. Оба эти начала могутъ быть осуществлены на дѣлѣ только тогда, когда читатель читаетъ на понятномъ ему родномъ языкѣ и произведенія ближайшаго къ нему роднаго національнаго поэтическаго творчества. Этотъ вопросъ вызвалъ при обсужденіи очень оживленныя пренія и снова устами украинцевъ, бѣлоруссовъ, евреевъ, эстонцевъ отмѣчена была вся вопіющая необходимость такого простаго и яснаго измѣненія всего дѣла народнаго просвѣщенія, какъ веденіе его на родномъ языкѣ учащихся; къ какой бы національности они ни принадлежали.

Отмѣтимъ еще два сѣзда, происходившіе уже въ концѣ 1908 года, на которыхъ вопросъ о націонализациіи народнаго школы ставился и разрѣшался въ положительномъ смыслѣ, а именно на I женскомъ сѣздѣ и на I-мъ сѣздѣ лиги образованія. На женскомъ всероссійскомъ сѣздѣ этотъ вопросъ затрогивался дважды: по поводу доклада г-жи Клячкиной «О положеніи народнаго образованія въ Кіевской губерніи» и доклада Н. В. Чехова «Образованіе женщины крестьянки въ Россіи». Въ обоихъ случаяхъ указывалось на то, какимъ громаднымъ тормозомъ для распространенія образованія вообще, а среди крестьянокъ тѣмъ болѣе, на всѣхъ окраинахъ Россіи является недопущеніе въ школу роднаго языка населенія, а также отсутствіе въ селѣ книгъ на его родномъ языкѣ. Сѣздъ сообразно съ этими указаніями какъ самихъ докладчиковъ, такъ и членовъ сѣзда, принимавшихъ участіе въ преніяхъ по поводу этихъ докладовъ, вынесъ резолюцію о необходимости, въ видахъ облегченія женщинѣ-крестьянкѣ получить образованіе, вести преподаваніе во всѣхъ школахъ на родномъ языкѣ населенія.

На сѣздѣ лиги образованія послѣ долгихъ преній необходимость введенія роднаго языка, какъ необходимаго условія успѣшности всеобщаго обученія, стала на-

столько очевидна, что это требованіе жизни и педагогики неизбежно стало однимъ изъ законоположеній выработаннаго правленіемъ лиги школьнаго законопроекта. Особенно цѣнно для улучшения практическаго положенія національнаго просвѣщенія у всѣхъ народовъ Россіи постановленіе I сѣзда лиги образованія объ устройствѣ при лигѣ особой комиссіи для сношенія съ разными національно-просвѣтительными учрежденіями и оказанія имъ педагогической и юридической помощи. Это первая общественная помощь, направляемая изъ центра русскаго просвѣщенія въ окраины Россіи въ ихъ назрѣвшей насущной потребности въ національномъ правильно поставленномъ образованіи. Съ введеніемъ всеобщаго образованія вездѣ на родномъ языкѣ населенія этой комиссіи придется проявить большую и разнообразную педагогическую дѣятельность.

Такова эволюція вопроса о націонализациі школы въ Россіи въ теченіе 1908 года: вынесенный на двухъ общественныхъ сѣздахъ въ видѣ резолюціи, вполнѣ ясной и опредѣленной, онъ наконецъ становится статьёй закона того перваго школьнаго законопроекта, который при всѣхъ своихъ многихъ недостаткахъ все же является коллективной работой многихъ дѣятелей по народному образованію въ Россіи и ихъ открытымъ заявленіемъ о тѣхъ основахъ, на какихъ наилучше можетъ осуществиться всеобщее обученіе. Если всеобщее обученіе не является привилегіей одной господствующей въ государствѣ народности, а необходимымъ достояніемъ всѣхъ народностей Россіи, то и право ихъ на родной языкъ въ школѣ должно обязательно быть ясно сформулировано во всякомъ законопроектѣ, исходящемъ отъ прогрессивныхъ группъ, основывающихъ народное образованіе на демократическомъ началѣ.

Въ прессѣ необходимость націонализациі школы основательнѣе и ярче всего подчеркивается Чарнолускимъ во всѣхъ его изслѣдованіяхъ объ организациі новой сво-

бодной школы и Фальборкомъ въ его книгѣ о «Всеобщемъ образованіи». Въ «Русской Школѣ» въ 1908 году открытъ былъ новый отдѣлъ журнала, всецѣло посвященный «національной школѣ»; немало вниманія удѣлялъ ему и двухнедѣльный журналъ «Народный Учитель» (выходившій въ началѣ года въ Кишиневѣ, а съ сентября издающійся въ г. Кіевѣ). Въ украинской газетѣ «Рада» характерно опредѣляется положеніе народнаго просвѣщенія въ Украинѣ двумя словами: «педагогиччя нісенитниця» (т.-е. педагогическая нелѣпость). И дѣйствительно: ни столичные сѣзды съ ихъ резолюціями, ни пресса, ни требованія жизни не въ силахъ фактически высвободить украинскую школу отъ царящихъ въ ней чужого языка, чужого духа, чужихъ приемовъ ученія. Въ рукахъ администраціи находятся, по справедливымъ словамъ «Рады», всѣ практическіе способы, чтобъ и дѣлать школу не очагомъ знанія, просвѣщенія, а только орудіемъ обрусительной политики. Не мудрено, что украинскія «Провсвити», видя свою беспомощность въ дѣлѣ реформы школы, направляютъ всѣ свои усилія на внѣшкольное обученіе, на изданіе популярныхъ книгъ, учебниковъ; въ 1908 г. сталъ выходить первый дѣтскій журналъ на украинскомъ языкѣ (ежемѣсячно) подъ названіемъ «Молода Украина», который и по содержанію, и по доступности языка даетъ хорошо выбранное чтеніе для дѣтей разнаго возраста. Если усилія народныхъ учителей вокругъ національной народной школы украинской пока представляютъ какую-то Сизифову работу, то общій культурно-національный подъемъ на Украинѣ не ослабѣлъ и въ теченіе 1908 года. Оживилось также книгоиздательство у бурятъ, выпустившихъ въ 1908 г. въ Петербургѣ букварь на бурятскомъ языкѣ, бурятскія пословицы, нѣсколько популярныхъ народныхъ книжечекъ.

Нельзя не указать на такое же настойчивое стремленіе къ національной культурѣ у татаръ, выразившееся тоже усиленной дѣятельностью по книгоиздательству

и въ поднятіи женскаго народнаго образованія (среди волжскихъ татаръ). Въ Баку то же движеніе отразилось открытіемъ женскаго отдѣленія просвѣтительнаго общества «Ниджатъ», а во главѣ его стоящія женщины-мусульманки ведутъ энергичную борьбу съ суевѣріями и насаждаютъ просвѣщеніе среди женскаго мусульманскаго населенія. Извѣстно также заявленіе кавказскихъ мусульманъ къ депутату государственной думы; въ немъ прямо говорится, что должно отказаться отъ всякихъ руссификаторскихъ тенденцій въ кавказскихъ школахъ и въ виду бѣдности мусульманскаго населенія всеобщее обученіе должно вводиться совершенно бесплатное и обязательное. Мусульманское населеніе въ Уфимской губерніи требуетъ открытія 2-хъ педагогическихъ школъ—мужской и женской, чтобы подготовить необходимое «при введеніи всеобщаго обученія количество учителей, знакомыхъ съ роднымъ языкомъ учащихся!»¹⁾

Таврическое земство одно изъ первыхъ пошло навстрѣчу національнымъ запросамъ народнаго просвѣщенія и устроило въ истекшемъ году «совѣщаніе» съ татарскими народными учителями; на немъ выяснилось, что предполагаемое земствомъ закрытіе татарскихъ мектебе явилось бы далеко не желательнымъ вторженіемъ въ національныя права татарскаго населенія; татарскіе учителя указали, что необходимо рядомъ съ мектебе открывать общеобразовательныя школы съ преподаваніемъ всего курса на татарскомъ языкѣ и съ изученіемъ русскаго языка, начиная со второго года ученія. «Совѣщаніе» единогласно признало еще необходимость уравнивать права учащихъ татаръ съ русскими. Такъ же энергично работали въ этомъ году учителя евреи, собираясь на конференціи, на совѣщанія, обсуждая вопросъ объ языкѣ преподаванія въ еврейскихъ школахъ—долженъ ли быть имъ древне-еврейскій

¹⁾ См. по національной школѣ интересныя сообщенія „въ Народномъ Учителѣ“ 1908 г., №№ 8, 9, 11, 12, 13, 14.

библейскій языкъ или языкъ новѣйшаго образованія, такъ называемый жаргонъ; этого послѣдняго не желаютъ признавать національнымъ языкомъ ни сіонисты, ни другіе шовинистическія группы еврейскаго населенія, а между тѣмъ для популяризаціи научныхъ знаній онъ гораздо пригоднѣе, какъ языкъ народный. Для обсуждения многихъ назрѣвшихъ вопросовъ въ національномъ школьномъ дѣлѣ евреи учителя предполагали организовать съѣздъ.

Нельзя не отмѣтить одного отраднаго событія жизни національной школы: въ концѣ истекшаго года въ Симбирскѣ былъ отпразднованъ 40-лѣтній юбилей чувашской учительской школы. Основана она была въ 1868 г. по инициативѣ и на средства И. Яковлева, тогда еще гимназиста, теперь инспектора чувашскихъ народныхъ училищъ и завѣдующаго учительской школой. Въ основу распространенія народнаго просвѣщенія среди чувашъ Яковлевъ положилъ обученіе грамотѣ на родномъ языкѣ, и въ результатѣ за 40 лѣтъ 1000 хорошо подготовленныхъ учителей и учительницъ, сотни сельскихъ школъ, десятки тысячъ сознательныхъ грамотныхъ чувашей и—прибавить можно—никакого чувашскаго сепаратизма! Почему же то, что безвредно съ государственной точки зрѣнія въ казанскомъ учебномъ округѣ, то совершенно не допускается въ юго-западномъ округѣ, въ варшавско-виленскомъ? Вѣдь родной языкъ—это творческая мысль народа, его лучшее сокровище.

Серьезное обсужденіе введенія всеобщаго обученія какъ въ государственной думѣ, такъ и въ мѣстныхъ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ и на общественныхъ съѣздахъ по всей Россіи конкретно выдвинуло вопросъ о родномъ языкѣ разныхъ народностей и поставило передъ общественнымъ мнѣніемъ и передъ государственной думой опредѣленную дилемму: или *всеобщее обученіе на родномъ языкѣ для всѣхъ народовъ Россіи* и вмѣстѣ съ нимъ пробужденіе всѣхъ производительныхъ силъ Россіи и ея авторитетъ на западѣ и востокѣ, или прежній мракъ невѣ-

жества отъ хладныхъ финскихъ береговъ до пламенной Колхиды, прежнее безсиліе, нищета, безпомощность.

Такова дилемма національно-культурныхъ нуждъ всѣхъ народовъ Россіи, какую передаетъ 1908 годъ своему замѣстителю 1909 году,—передаетъ во всей правдивой жизненной опредѣленности, въ какой она мучительно вѣками росла передъ нежелавшими ее видѣть близорукими централистами Россіи.

С. Русова.